

Валентина Бодрова

О РОДИНЕ

О родине, о доме в два окошка,
В закат глядящих в ставнях голубых,
О дворике, где пес живет и кошка,
О тех далеких близких и родных,
О заливных лугах за тихим садом
И о скамье любимой у ворот,
О меловых горах, стоящих рядом,
О мире, где село еще живет,
Где звезды видно днем на дне колодца,
Где мама рано вешает белье,
Где бьет родник и средь березок вьется,
Где бьется счастье вешнее мое,
О родине, о доме, об утрате
Тоскует сердце. Как его лечить?
Ведь нет назад дорожки к белой хате,
А сердце плачет, невпопад стучит.
Я верю — там, за гранью, в день весенний,
В других мирах переступлю порог,
Шагну домой в распахнутые сени,
Где мама ждет меня в конце дорог.
На родине, где домик в два окошка...

В ДИВНОГОРЬЕ

Я уйду от тщетных дел,
От беспощадных к сердцу будней
Туда, где склон, туда, где мел,
Где легок вздох, где след мой бел,
Хоть путь навверх извечно трудный.

Там души к небу поднялись,
Времен и неба даль бездонна,
Все на ладони — степь и жизнь.
Там Дивы смотрят, рвутся ввысь
Из недр, как белые колонны.

Мой зов и боль мою услышь,
Прими, спаси меня, природа,
Возьми в свой плен, где стены, своды,
Где вдалеке текут, лучатся воды,
В свою размеренность и тишь.

Где неземная благодать
В церквях пещер, в ветвях зеленых,
Хочу бескрайность увидеть,
Преобразиться, смелой стать,
Чтобы вернуться обновленной.

*Верхнехавский район,
с. Парижская Коммуна*

Оксана Лесовик

ПРОСПЕКТ

Проспект раскинул рукава.
Блестят фонарные изгибы
Через резные кружева
Прильнувшей к парапету липы,
Что тихо шелестит со мной
О белых розах на балконах.
И прячет тени за спиной
Вперед шагающий Платонов.
Он бы ушел, но, как и я,
Он хочет слушать шум дороги,
Чтобы поэтов толчея
У ног его сбивала ноги,
Чтобы толкались фонари,
И пахли липы сладко-сладко.
Об этом липа говорит,
Хватая тень мою украдкой,
Об этом говорит молва,
Катаясь камешком по плитке.
Проспект раскинул рукава,
Но распускает их по нитке,
И нитки тянутся к калиткам,
И руки тянутся к калиткам,
И в окнах плещет синева.

г. Воронеж

Ольга Фоменко (Ходыкина)

У РЕКИ

Мы сидим на траве у пока непрогретой реки,
И в моих волосах своевольно полощется ветер,
Ты принес мне цветов, и плету я, как в детстве, венки,
Посмотри, говорю, это лучшее лето на свете.

Только лишь иногда рассекается водная гладь
Отражением облака. Тишь... Даже мысли излишни...
Так прекрасен июнь — он так вкусен, что не передать,
Словно губы твои или... словно садовые вишни.

МОЙ МАЛЕНЬКИЙ ГОРОД

Твой маленький город...
Он гибнет в тот миг,
Когда ты его навсегда покидаешь,
Не думая вовсе о том, что теряешь,
Не слушая стоны, церковные звоны,
И жалобный птичий крик.

Твой маленький город...
Все пепел и тлен.
Отныне закрыт он на сотни затворов,
Там место для эха, теней-мародеров.
Осталось лишь марево, дальнейшее зарево...
Тебя ждут ветра перемен.

Твой маленький город...
Он есть или нет?
Пришлось слишком долго взрослеть и учиться,
Понять, чем от плевел зерно отличится,
Пора оглянуться, быть может, вернуться...
И ты покупаешь билет.

Твой маленький город...
Знакомый вокзал...
Заблудший, продрогший, ты мчишься обратно,
Увы, здесь потеряно все безвозвратно.
Тебе бы обняться, успеть попрощаться...
Но ты опоздал...
опоздал...

Мой маленький город!
Я плачу навзрыд!
Пусть поезд пронесится станции мимо,
И слезы срываются неумолимо
Бесстыже, без фальши... А поезд все дальше,
И сердце безмерно болит.

г. Воронеж

Павел Чибисов

САРАЙ

Крадется свет сквозь трещины сарая,
Ласкают темень теплые лучи,
И скрипом дверь, мелодию играя,
При ветре упоительно звучит.
Земная старость покосила стену,
И крышу изогнула меж стропил.
И сгнивший желоб, словно через вену
Пуская воду, век поторопил.
И крыша под напором непогоды
Утратила свой первозданный вид
И сыплется, оплакивая годы,
Соломой, как слезами от обид.
Свистит сквозняк в пустом проеме крыши,
Почесывая ребра бороны,
И кажется, сарай живой и дышит,
Хоть и с умершим схож со стороны.
Царапает крапива об оконце,
Как будто просит двери отворить.
Садится за сараем старым солнце,
С оконцем не желая говорить.
Седая тень о бревна чешет спину,
Закату улыбается в окно.
Грызут мышата старую мякину,
Прибратую метлою под сукно.
Коса и вилы, принакрывшись толью,
В прохладе вечерающей сопят,
И, радуясь простору и раздолью,
Растут на сохах отпрыски опять.
Но жив, пока стоит он на ногах!
Хоть и трещат венцов его суставы,
Он все же видит на родных лугах
Весной произрастающие травы,
Он все же слышит радостную весть,
Рожденную весенним первоцветом,
О том, что жизнь и за чертою есть.
И для сарая счастье, видно, в этом!

Терновский район, с. Терновка

Татьяна Астахова

* * *

Степь широкая касается небес...
Там вдали врата земного рая.
Позади стеной отважный лес —
Это страж Воронежского края.

Средь белесых меловых холмов
Спит ковыль, обласкан теплым ветром.
Сон травы о глубине веков,
Он длиною в сотни километров.

Между рек раскинулись поля,
С высоты — причудливым узором.
Здесь колосья все из янтаря,
Хрусталем наполнены озера.

Край волшебный, дивный, чудный край!
Здесь земля щедра, гостеприимна.
Черноземья славен урожай!
Здесь твоя любовь к земле взаимна.

Поклонись ей, с нежностью погладь.
Чувствуешь? Она живая, дышит!
Это наше сердце, наша мать!
Благодарен будь — она услышит.

Много пережить ей довелось:
Войны, разрушения, потери...
Столько крови наземь пролилось!
Успокойся: будет мир, мы верим!

Заживут все раны, боль пройдет!
Время лечит... иногда веками.
И земля, как раньше, расцветет
Синими, что небо, васильками.

Бор сосновый, свежий хвойный дух!
Расплетут березы свои косы.
Пусть дожди и ветер спорят вслух,
Мирно шепчутся с травкою утром росы.

Пусть журчит речушка о своем,
Птицы пеньем наполняют души.
Это край, в котором мы живем,
Край рябины, яблонь, дикой груши...

Край наш славный — родина творцов,
Полная земли дарами чаша!
Край великих дедов и отцов,
Край Воронежский — Россия наша!

г. Острогожск